

УДК 908(09)(571.5)

Губернаторы Енисейской губернии (социальный портрет сибирского чиновничества)¹

Т. Г. Карчаева

Средняя общеобразовательная школа № 12, г. Красноярск

Аннотация. На основе впервые представленных документов и архивных материалов проводится анализ социального состава губернаторов Енисейской губернии по таким параметрам, как сословное происхождение, вероисповедание, возраст, имущественное и семейное положение, уровень образования, соответствие чина занимаемой должности, опыт службы на данном месте и в ведомстве, географический фактор (с какой территории прибыл) и т. п.

Ключевые слова: губернаторы, чиновничество, енисейская губернская администрация, Енисейская губерния, Сибирь.

В последние годы заметно вырос интерес к бюрократии дореволюционной России. Большой вклад в исследование сибирского чиновничества внесли работы Г. Ф. Быкони, Н. П. Матхановой, Л. М. Дамешека, И. Л. Дамешек, А. В. Ремнева и М. О. Акишина, посвященные вопросам формирования и анализа кадрового состава бюрократического аппарата названного региона [3; 4; 10; 12–15; 18; 20; 26; 28; 29]. В свою очередь, история чиновничества Енисейской губернии представлена периодическими изданиями и работами публицистического характера [1; 2; 11; 16; 18], попыток комплексного рассмотрения социального состава губернаторов Енисейской губернии до сих пор не предпринималось.

Целью данной статьи является рассмотрение основных социальных характеристик енисейских губернаторов как категории лиц, непосредственно обслуживающих нужды государства. Приводимые ниже статистические наблюдения сделаны на основе изучения формулярных списков, личных дел чиновников, списков высших чинов по Министерству внутренних дел, исторической и энциклопедической литературы [1, с. 95, 98–99; 2, с. 68–69, 70–72; 4–6, с. 385, 461; 7, л. 1–31; 8; 9, л. 29–36; 10; 19–27; 30; 31].

Всего за весь период существования Енисейской губернии на посту губернатора перебивало 17 чел.: действительный статский советник (далее – д. с. с.) А. П. Степанов (1823–1831), д. с. с. И. Г. Ковалев (1831–1835), д. с. с. Копылов В. И. (1835–1845), титулярный советник (далее – т. с.) В. К. Падалка (1845–1861), генерал-майор П. Н. Замятнин (1861–1868), т. с. А. Д. Лохвицкий

---

¹Исследование выполнено при поддержке НО «Благотворительный фонд культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)», АМ № 2–31/08.

(1868–1882), генерал-лейтенант И. К. Педашенко (1882–1890), т. с. Л. К. Теляковский (1890–1897), генерал-майор Светлицкий К. Н. (1897–1898), д. с. с. М. А. Плещ (1898–1902), т. с. И. Н. Сазонов (1901–1903), генерал-лейтенант Н. А. Айгустов (1903–1905), генерал-майор А. Е. Редько (1905–1906), д. с. с. Гирс А. Н. (1906–1909), д. с. с. Я. Д. Боголовский (1909–1913), д. с. с. И. И. Крафт (1913–1914), с. с. Я. Г. Гололобов (1915–1917).

На пост губернатора отдаленной Енисейской губернии назначались и близкие родственники высокопоставленных чиновников: Павел Николаевич Замятнин – младший брат министра внутренних дел, Александр Николаевич Гирс – второй сын министра иностранных дел. Однако встречались случаи, когда чиновники, назначенные на должность енисейского губернатора, или по семейным обстоятельствам, или по состоянию здоровья отказывались приезжать в губернию: статский советник (далее – с. с.) В. Я. Рославец (1831 г.), генерал-майор Л. И. Чарторижский (1868 г.), с. с. Б. Д. Кашкаров (1914 г.). Кроме того, четыре претендента на должность губернатора были официально поставлены к «исправлению должности», но затем по каким-либо причинам не утверждены в ней: с. с. В. Л. Приклонский (1896–1897 гг.), с. с. в звании камер-юнкера двора Е. И. В. Давыдов В. Ф. (1905–1906 гг.), коллежский советник Б. В. Писаренков (1914–1915 гг.), с. с. И. В. Хозиков (1915 г.). При составлении статистических сведений названная категория служащих не учитывалась.

Из 17 губернаторов в Енисейской губернии служили 12 гражданских и 5 военных чиновников. В Сибири существовала практика на высшие руководящие должности назначать служащих, приписанных к ведомству Генерального штаба. В таком случае в подчинении военного губернатора находились не только гражданские чиновники, но и воинские подразделения. При этом, несмотря на большой объем исполняемых полномочий, денежное содержание военного губернатора в суммарном показателе было примерно таким же, как содержание гражданского губернатора, и значительно уступало материальному обеспечению генерал-губернатора. Так, согласно формулярным спискам, суммарное содержание военного губернатора генерал-лейтенанта И. К. Педашенко в 1882 г. составляло 10 500 руб. (в том числе: жалование – 4 тыс. руб., прибавочные за пять лет службы в Сибири – 500 руб., столовые – 2 тыс. руб., годовое жалование от военного ведомства – 2 тыс. руб., пожизненная пенсия – 2 тыс. руб.) [8, л. 55–56 об.]. Денежное содержание гражданского губернатора т. с. А. Д. Лохвицкого в 1881 г. составляло 9 972 руб. (в том числе: жалование 4 тыс. руб., столовые – 2 тыс. руб., квартирные – 1 715 руб., на отопление квартиры – 237 руб., прибавочные за 20 лет службы в Сибири – 2 тыс. руб.) [7, л. 1–2]. Для сравнения: годовое содержание генерал-губернатора Восточной Сибири Н. П. Игнатьева в 1885 г. было в два раза больше – 19 тыс. руб. в год [12, с. 51].

Материальное и имущественное положение сибирских губернаторов было неоднозначным. За счет различных дополнительных выплат денежное содержание енисейского губернатора было значительно выше, чем у губернаторов Центральной России, кроме столичных: к примеру, в 1845 г. – 6 тыс. руб. против 3 432 руб. (по 1 716 руб. жалования и столовых). При этом среди на-

чальников Енисейской губернии реже встречались крупные владельцы недвижимого и движимого имущества – 29,4 % против 36,6 % в Центральной России [16, с. 75, 96]. Из 17 губернаторов-дворян Енисейской губернии родовую собственность имели только 5 чел.: А. П. Степанов – 600 душ в Калужской губ. (в формулярном списке отсутствует информация о недвижимом имуществе); А. П. Лохвицкий – деревянный дом в г. Таганроге; Л. К. Теляковский – имение в дер. Теляково Борисоглебского уезда Воронежской губ.; И. Н. Сазонов – родовую усадьбу в с. Малая Талинка Тамбовского уезда Тамбовской губ.; Я. К. Гололобов – 70 дес. земли в Коротоякском уезде Воронежской губ.; приобретенную собственность имели три губернатора: П. Н. Замятин – 121 душу временно-обязанных крестьян и дом в Москве (также жена имела в родовом имуществе 601 душу временно-обязанных крестьян), С. Я. Гололобов – 117 дес. земли с домом и деревянный дом в Екатеринославле, И. И. Крафт – 228 дес. земли в Боровичском уезде Новгородской губ.

Все губернаторы Енисейской губернии были православными (100 %). Для сравнения: в губерниях центральной части империи доля православных была меньше и составляла в 1853 г. всего 83 %, в 1903 г. – 84,8 % [16, с. 75, 214].

Возрастной состав енисейских губернаторов соответствовал средним показателям по России и в момент назначения равнялся 51 году (40–45 лет – 5 чел., 46–50 лет – 2 чел., 51–55 лет – 4 чел., 56–60 лет – 5 чел., 61–65 лет – 1 чел.). Военные губернаторы были несколько старше, чем их гражданские коллеги. Например, гражданские губернаторы А. П. Степанов и В. К. Падалка были назначены енисейскими губернаторами в 40 лет и 44 года соответственно, а военные губернаторы П. Н. Замятин и Н. А. Айгустов – в 56 лет и 62 года. Как правило, военные шли на гражданскую службу в конце своей военной карьеры, а значит, в более солидном возрасте.

По сословно-социальному происхождению почти все енисейские губернаторы являлись потомственными дворянами (16 из 17 чел., 94,1 %). В Центральной России в 1853 и 1903 гг. их число было равно 100 % [16, с. 75, 214]. В среде высших чиновников, как в России, так и в Енисейской губернии, в начале XX по сравнению с XIX в. тенденции снижения роли дворянства не выявлено. Дворяне пользовались преимуществами в чиновничестве, а так как должность губернатора требовала чинов IV–VI классов, то и получалось, что дослужиться до такого высокого поста могли только лица дворянского происхождения [21].

Как и в губерниях Центральной России, основная масса енисейских губернаторов служили, находясь в браке (82,4 %). Свободными от семейных обязательств во время службы в Енисейской губернии были 4 из 17 чел.: И. Г. Ковалев, Л. К. Теляковский, К. Н. Светлицкий и разведенный вторым браком Н. А. Айгустов. Из 17 губернаторов имели детей 12 чел. (70,6 %), половина являлись главами больших семей (от четырех до семи детей). Однако службу своего отца в Енисейской губернии продолжил только сын первого губернатора – т. с. Николай Александрович Степанов, с восемнадцати лет в 1829–1831 гг. находившийся при отце для исполнения разных поручений, но числившийся столоничальником главного управления Восточной Сибири [26].

Как показали архивные материалы, социальный статус жен енисейских губернаторов, как правило, соответствовал социальному положению мужа (сословно-социальное происхождение трех из 14 жен губернаторов не установлено). Дочерьми дворян, высокопоставленных чиновников были девять из 11 чел. (81,8 %). Только два губернатора были женаты на девицах из простолюдин (18,2 %): В. И. Копылов – на экономке, видимо, недворянского происхождения, М. А. Плец – на мещанке. Несмотря на общее сословное происхождение, типажи «вторых половинок», разумеется, были разные. Так, жена губернатора Мария Евгеньевна Педашенко (дочь надв. сов. Ле Дантю) работала учительницей французского языка в младших классах красноярской женской гимназии [10]. Жена А. Н. Гирса, урожденная Ольга Михайловна Шидловская, – это пример «чиновницы», имевшей личные связи с высокопоставленными губернскими администраторами [21].

Должность губернатора являлась самой высшей в губернии и относилась к IV классу по «Табели о рангах». Однако по законодательству занимать данный пост могли лица, имевшие на один ранг выше или ниже положенного действительного статского советника. Приведенный сравнительный материал показал, что енисейские губернаторы полностью отвечали данным требованиям.

Средняя продолжительность пребывания в должности губернатора составила 5,2 лет, что соответствовало показателям центральных губерний, например, Рязанской губернии, где средний срок составил 4,1 года [30]. Всех дольше на посту енисейского губернатора находились В. К. Падалка (16,1 лет) и А. Д. Лохвицкий (13,9 лет) – это были опытные чиновники, зарекомендовавшие себя многими годами усердной службы. Наименьшая продолжительность службы, закончившаяся переводом на другое место, была у военных губернаторов: К. Н. Светлицкого (1 год) и А. Е. Редько (8 мес.).

Енисейские губернаторы по тем временам имели достойное образование: высшее – 33,3 %, среднее – 66,7 % (отсутствуют сведения об уровне образования И. Г. Ковалева и В. И. Копылова). При этом 7 чел. (3 гражданских и 4 военных губернатора) окончили военные учебные заведения – 46,7 %.

В губерниях Центральной России с высшим образованием в 1853 г. служило 35 % губернаторов, в 1903 г. – 65,9 % [16, с. 75, 214].

В Енисейской губернии высшее образование имели 5 из 15 губернаторов (неверным является общепризнанное мнение, что только М. А. Плец имел университетское образование). Так, А. П. Степанов по указу 1809 г. сдал экзамены и получил аттестат Императорского Московского университета от 5 июля 1812 г., П. Н. Замятнин окончил Императорский Московский университет, К. Н. Светлицкий после Второго кадетского корпуса окончил Николаевскую академию Генерального штаба, И. И. Крафт – Санкт-Петербургский археологический институт.

Стаж государственной службы (суммарный показатель военной и гражданской) у енисейских губернаторов был значительным – от 23 до 44 лет: 23–25 лет – 3 чел., 26–30 – 3 чел., 36–40 – 3 чел., 41–44 – 2 чел., 31–35 лет – 5 чел. Крайние цифры выслуги лет принадлежали сыну министра иностранных дел А. Н. Гирсу (23 года) и последнему енисейскому губернатору Я. Г. Гололобову (44 года).

Все енисейские губернаторы прибыли на службу из Центральной России (за исключением сибиряка А. Е. Редько). Ранее ни один губернатор в Енисейской губернии не служил.

Опыт деятельности в должности губернатора до назначения в г. Красноярск имели 5 чел. (29,4 %): И. Г. Ковалев служил киевским губернатором, В. И. Копылов – тобольским, И. К. Педашенко – забайкальским и иркутским, К. Н. Светлицкий – якутским и иркутским, И. И. Крафт – якутским. Однако опыт администрирования в управленческой должности присутствовал почти у всех губернаторов, за исключением двух военных: Н. А. Айгустова и А. Е. Редько.

Из 17 енисейских губернаторов участвовали в военных действиях 6 чел.: А. П. Степанов и И. Г. Ковалев – в Итальянском походе Суворова 1799 г. и Отечественной войне 1812 г., А. Д. Лохвицкий – в Крымской войне, П. Н. Замятнин – в Польском восстании 1831 г., И. К. Педашенко – в Крымской войне (в составе войск, охранявших побережье Санкт-Петербургской и Выборгской губерний), Н. А. Айгустов – в Русско-турецкой войне 1877–1878 гг., А. Е. Редько – в Русско-японской и Первой мировой.

Интересным является вопрос о последующей деятельности енисейских губернаторов. Проследить дальнейшую судьбу удалось только у 13 из 17 чел. Продолжили службу в данной должности всего 3 чиновника, или 23,1 %: А. П. Степанов – саратовским губернатором, И. Г. Ковалев – тобольским, Я. Д. Боголовский – вологодским. Получили повышение путем назначения на пост сенатора М. А. Плещ и И. Н. Сазонов (15,4 %). А. Е. Редько продолжил военную службу командиром 2-й бригады 2-й Сибирской пехотной дивизии (7,7 %). «С мундиром и пенсией» уволились со службы 6 губернаторов (46,2 %): В. К. Падалка, П. Н. Замятнин, А. Д. Лохвицкий, Л. К. Теляковский, Н. А. Айгустов и И. И. Крафт. Находившись на посту, умер В. И. Копылов. В 1918 г. были расстреляны большевиками Н. А. Айгустов (в г. Феодосии) и Я. Г. Гололобов (в г. Екатеринославле).

Таким образом, проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что на протяжении рассматриваемого периода губернаторский корпус не претерпел серьезных изменений, однако имел ряд региональных особенностей.

Так, среднестатистический енисейский губернатор предстал перед нами как опытный, прибывший из Центральной России хорошо образованный потомственный дворянин генеральского чина, пятидесяти лет, православного вероисповедания, законопослушный, награжденный за долголетнюю и усердную службу многочисленными орденами и медалями (6 из 17 чел. – участники военных действий), порядочный семьянин и отец взрослых детей, материально обеспеченный, находившийся на губернаторской должности в среднем пять лет и отвечавший всем ее требованиям.

Региональными особенностями являлись следующие характеристики: принадлежность почти третьей части енисейских губернаторов к военному ведомству, отсутствие приверженцев неправославной веры, неоднозначное материальное и имущественное положение (с одной стороны, наличие только у четверти недвижимого и движимого имущества, с другой – большое денежное жалование и многочисленные служебные льготы).

Список литературы

1. *Бердников Л. П.* Вся красноярская власть: очерки истории местного управления и самоуправления (1822–1916) : факты, события, люди / Л. П. Бердников. – Красноярск : Кн. изд-во, 1995. – 320 с.
2. *Бердников Л. П.* Два века красноярского самоуправления: история и современность (1822–1917) / Л. П. Бердников, С. Л. Лонина. – Красноярск : Издат. проекты, 2003.
3. *Блинов И. А.* Губернаторы. Историко-юридический очерк / И. А. Блинов. – М. ; Тверь : ИБПУ Науч. кн., 2008. – 271 с. – Репринт. изд. 1905 г.
4. *Быконя Г. Ф.* Русское неподатное население Восточной Сибири в XVIII – начале XIX в. (Формирование военно-бюрократического дворянства) / Г. Ф. Быконя. – Красноярск : Краснояр. гос. ун-т, 1985. – 300 с.
5. *Верхотурова Т. Г.* Кадровый состав енисейской губернской администрации (1822–1917 гг.) // Гуманит. исслед. в Вост. Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2 (10). – С. 48–53.
6. *Волков С. В.* Генералитет Российской Империи : энциклопедический словарь генералов и адмиралов от Петра I до Николая II : в 2 т. / С. В. Волков. – М. : Центрполиграф, 2009. – Т. 2. – 831 с.
7. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 45. Д. 95.
8. ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 130.
9. ГАКК. Ф. 595. Оп. 45. Д. 230.
10. ГАКК. Ф. 595. Оп. 1. Т. 1. Д. 845. 1882. Л. 1–2.
11. Губернаторы Енисейской губернии // Потапов И. Ф. Красноярск: история в фотографиях и документах. – Красноярск, 2007. – С. 74–82.
12. *Дамешек И. Л.* Сибирь в системе имперского регионализма (компаративное исследование окраинной политики России в I половине XIX в.) / И. Л. Дамешек, Л. М. Дамешек. – Иркутск : Межрегион. ин-т обществ. наук при Иркут. гос. ун-те, 2009. – 89 с.
13. *Дамешек И. Л.* Чиновничество как высший класс сибирского общества: численность, уровень образования, материальное положение, влияние на общественную жизнь // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2013. – № 1 (4). – С. 41–55.
14. *Дамешек Л. М.* Институт генерал-губернаторов Азиатской России и его особенности : учеб. пособие / Л. М. Дамешек. – Иркутск : Оттиск, 2011. – 127 с.
15. *Дамешек Л. М.* Сибирь в империи: империя в Сибири. Значение этнического фактора в окраинной политике Российской империи. Этапы становления и направления // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. История. – 2012. – № 2 (3). – Ч. 1. – С. 13–19.
16. Енисейская губерния – Красноярский край: история в лицах : информ. изд. – Красноярск : Ком. по делам архивов администрации Краснояр. края, 2004. – 63 с.
17. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. – М. : Мысль, 1978. – 288 с.
18. *Карчаева Т. Г.* Привилегии государственной службы в Енисейской губернии: исторический аспект (1822–1917 гг.) // Вестн. КрасГАУ. – 2012. – № 4. – С. 229–236.
19. *Матханова Н. П.* Высшая администрация Восточной Сибири в середине XIX в.: Проблемы социальной стратификации / Н. П. Матханова. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 2002. – 250 с.
20. *Матханова Н. П.* Губернаторский корпус Восточной Сибири в середине XIX в. // Гуманит. науки в Сибири. – 1996. – № 2. – С. 3–9.
21. Местная жизнь // Сиб. вопр. – 1909. – 17 авг. (№ 30). – С. 26–28.

22. Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Изд. 2-е. 1827. Т. 2, № 1469.
23. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 42. 1861 г. Д. 90. Л. 3 об.– 5.
24. РГИА. Ф. 1284. Оп. 46. Д. 74. Л. 61–71.
25. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 108. Л. 1 об. – 5.
26. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 102. Л. 27 об. – 29.
27. РГИА. Ф. 1349. Оп. 4. Д. 479. Ч. 1. Л. 1 об. – 4.
28. *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь: Административная политика в первой половине XIX в. / А. В. Ремнев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 1995. – 237 с.
29. *Ремнев А. В.* Самодержавие и Сибирь: Административная политика во второй половине XIX – начала XX в. / А. В. Ремнев. – Омск : Изд-во ОмГУ, 1997. – 253 с.
30. Рязанская губерния [Электронный ресурс] : сервер сайта «Всемирный исторический проект». – URL: <http://whp057.narod.ru/ryaza.htm> (дата обращения: 19.12.2009).
31. Список высших чинов Министерства внутренних дел местных установлений // Список высших чинов Министерства внутренних дел центральных и местных установлений : в 2 ч. – СПб., 1908–1910.

Governors of Yenisei province (Social Portrait of Siberian Officials)

T. G. Karchayeva

Comprehensive secondary school № 12, Krasnoyarsk

Abstract. On the basis of historical documents and archival materials introduced in this article for the first time, the author analyzes social structure of the governors of Yenisei province, taking into consideration such characteristics as social origins, religious confession, age, property and marital status, education level, rank matching with current position, time experience of the civil service, geographical factor, etc.

Keywords: governors, officials, administration of Yenisei province, Yenisei province, Siberia.

Карчаева Татьяна Геннадьевна

кандидат исторических наук,

учитель истории

МБОУ Средняя общеобразовательная школа № 12

660075, Красноярск, ул. Щетинкина, 1

тел.: 8(3931)22-17-915,

e-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru

Karchayeva Tatiana Gennadievna

Candidate of Sciences (History),

Teacher of History

Comprehensive secondary school № 12

1, Shchetinkin st., Krasnoyarsk, 660075

tel.: 8(3931)22-17-915

e-mail: tatyana-verkhoturova@yandex.ru